

Academia. Архитектура и строительство, № 3, стр. 29–38.
Academia. Architecture and Construction, no. 3, pp. 29–38.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 2:721
DOI: 10.22337/2077-9038-2023-3-29-38

Мысовой «фасад» Затверечья в столице Верхневолжья: от средневековья до наших дней. Часть 2

Салимов Алексей Маратович (Тверь). Член-корреспондент РААСН, доктор искусствоведения, профессор. Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (Россия, 129337, Москва, Ярославское шоссе, 26. НИУ МГСУ). Эл. почта: sampochta@mail.ru

Салимова Марина Анатольевна (Тверь). Реставратор. Научно-реставрационное объединение (Россия, 107113, Москва, пл. Сокольническая пл., 4А).

Финансирование. Работа выполнена в рамках научной деятельности Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ) и при реализации плана фундаментальных научных исследований Российской академии архитектуры и строительных наук и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на 2022 год, тема 1.1.2.3. «Церковная и гражданская архитектура последней трети XVII – первой половины XVIII столетия (Москва и Замосковский край): источники и варианты развития».

Для цитирования. Салимов А.М., Салимова М.А. Мысовой «фасад» Затверечья в столице Верхневолжья: от средневековья до наших дней. Часть 2 // Academia. Архитектура и строительство. – 2023. – № 3. – С. 29–38. – DOI: 10.22337/2077-9038-2023-3-29-38.

Cape "Facade" of the Zatverechye in the Capital of the Upper Volga Region: from the Middle Ages to the Present Day

Salimov Aleksey M. (Tver'). Corresponding Member of RAACS, Doctor of Sciences in Art Studies, Professor. National Research Moscow State University of Civil Engineering (Russia, 129337, 26, Yaroslavskoye Shosse, Moscow, Russia. NRU MGSU). E-mail: sampochta@mail.ru

Salimova Marina A. (Tver'). Scientific and Restoration Association (4 a Sokol'nicheskaya square, Moscow, 107113, Russia).

Funding. The research was carried out with the funds of the Program of Basic Scientific Research of the Ministry of Construction of Russia and the National Research University Moscow State Construction University (NRU MSCU).

For citation. Salimov A.M., Salimova M.A. Cape "Facade" of the Zatverechye in the Capital of the Upper Volga Region: from the Middle Ages to the Present Day. Part 2. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2023, no. 3, pp. 29–38. – DOI: 10.22337/2077-9038-2023-3-29-38.

Основным градообразующим акцентом и главным сакральным символом Екатерининского монастыря и в целом затверецкого мыса является, конечно же, его соборный храм – церковь св. великомученицы Екатерины. После утраты несколько лет назад венчающих элементов Речного вокзала

сегодня это, пожалуй, наиболее значимое архитектурное сооружение левого берега реки Волги в центральной части Твери (рис. 1).

История храмов в средневековом городе насчитывает не одно столетие, не является исключением и Екатерининская

Продолжение. Часть 1 статьи «Мысовой «фасад» Затверечья в столице Верхневолжья: от средневековья до наших дней» опубликована в № 1 журнала «Academia. Архитектура и строительство» за 2023 год.
© Салимов А.М., Салимова М.А., 2023

церковь в Затверечье, а учитывая факт обустроенности этих мест в XV–XVI века, можно утверждать, что культовое сооружение появилось здесь в это же время. В свою очередь, принимая во внимание градостроительную значимость затверецкого мыса в структуре города, не исключено, что церковь существовала здесь и ранее. Но первые документальные свидетельства о храме в районе этого мыса относятся к началу XVII века, когда Тверь ещё только стала приходить в себя после разрушительной Смуты. Правда, в этих источниках речь идёт не об одной церкви, а о нескольких. Концентрируя их в одном месте – «на площади на перевозе», писцовая книга 1626 года последовательно называет «храм Николы Чудотворца... да другой храм Троица, а в ней предел Рождество Иоанна Предтечи, да третьей храм Екатерина Христова мученица...» [1, с. 80–81].

В этом ансамбле доминировала Никольская церковь, поскольку была шатровым сооружением. Остальные две постройки относились к числу небольших клетских храмов. Всех их отличала ветхость, но «пустыми стояли» только Троицкая церковь и Екатерининская. В Никольском же храме службы, по всей видимости, шли [1, с. 80–81].

Содержащуюся в документе фразу «у Николы Чудотворца на монастыре» [1, с. 82] не следует в данном случае воспринимать буквально, потому что в те времена монастырём при посадской церкви, как правило, называли кладбище [2, стб. 899]. В свою очередь наличие кладбища площадью 23×25 сажень (49 х 53,5 м) рядом с церковью «Екатерины Христовой мученицы» подтверждает писцовая книга 1685–1686 годов.

В последующем один из двух пустующих в 1626 году храмов – Троицкий – уже не упоминался в источниках. Екатерининская же церковь, напротив, сохранила своё присутствие в храмовом комплексе у «перевоза» на протяжении всего XVII столетия [3, с. 90; 4, с. 313]. Этот факт можно объяснить тем, что церковь Екатерины мученицы ещё до Смуты была «ружной», то есть находящейся на содержании у прихода, а Троицкая – нет [1, с. 81]. Этот статус она могла сохранять и впоследствии, поэтому в последней четверти XVII века Екатерининский храм существовал на равных с Никольским, а к середине 1680-х годов он был сооружён вновь вместе с приделом Николая Чудотворца. Наличие «малой» церкви в составе полноценного Екатерининского храма в той ситуации было обусловлено тем, что деревянная Никольская церковь пребывала в то время в «ветхом» состоянии [4, с. 313].

Судя по тому, что городская опись 1685–1686 годов фиксирует Никольский храм «противу перевоза», есть основание полагать, что ближе к воде стояла церковь «Николы Чудотворца», а выше – на самой площади – Екатерининский храм. И тот факт, что в документе отмечается только одна «восьмиугольная» колокольня «на паперти» церкви «Екатерины Христовой мученицы» [4, с. 313–315], даёт основание полагать, что у Никольского «ветхого» храма колокольни в этот период не было вовсе.

Плохое состояние Никольской церкви, по всей видимости, и стало причиной того, что в начале – первой половине 1680-х

годов Екатерининский храм возвели вместе с одноимённым второй приходской церкви Никольским приделом. Вероятно, уже тогда прихожане решили не ремонтировать стоящий у «перевоза» Никольских храм. Поэтому к началу XVIII века здесь сохранилось только одно культовое сооружение: опись 1709 года отмечает лишь деревянную церковь «Екатерины Мученицы с пределом Николая Чудотворца» [5, л. 29].

Вероятно, именно этот храм сгорел 27 августа 1730 года. Отсутствие церкви заставило священнослужителей и прихожан подать в марте 1731 года прошение архиепископу Феофилакту, в котором они выказали большое желание возвести на месте сгоревшей новую деревянную Екатерининскую церковь с приделом Николая Чудотворца. Возможно, ключевую роль в деле строительства этого храма сыграли братья Алексей и Евдоким Пешехоновы², потомки которых впоследствии жили на территории современного Екатерининского монастыря. Полагаем, что стараниями этих людей и других прихожан, а также при наличии каких-то церковных сумм в том же 1731 году новая деревянная церковь во имя Екатерины мученицы была построена. Допускаем, учитывая местоположение храма (на мысу, образуемом слиянием Тверцы и Волги) и широко распространённую в тот период типологию, – это было весьма динамичное сооружение, основной объём которого и колокольню венчали шатровые островерхие кровли.

Не исключено, что именно для этой церкви была сделана резная скульптура св. великомученицы Екатерины, о которой сообщает составитель историко-статистического справочника «Храмовые праздники в городе Твери» как об особо почитаемой прихожанами Екатерининской церкви [6, с. 97]. Сама скульптура не сохранилась, но в конце 1920-х годов в Тверскую областную картинную галерею была передана её фотография, выполненная историком Михаилом Ивановичем Погодиным [7, с. 31–38].

Рубежным в истории затверецкой Екатерининской церкви стал 1773 год. Казалось бы, ничего не предвещало каких-либо изменений в её судьбе, поскольку в относящейся к этому же

² ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 27551. 1731 г. Л. 1–1 об.

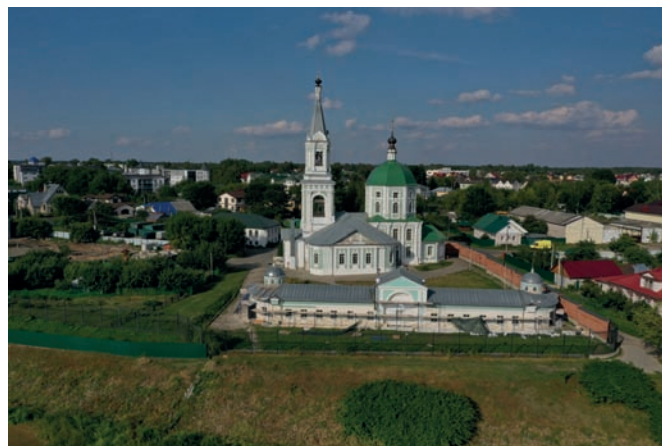

Рис. 1. Тверь. Екатерининская церковь в Затверечье. Фото А.А. Лясникова. 2022 год

году клировой ведомости техническое состояние храма было определено как вполне сносное³. И тем не менее именно в 1773 году причт Екатерининской церкви и прихожане, по сути дела, решили заменить деревянную постройку начала 1730-х годов новым каменным одноимённым зданием⁴. Объяснить это намерение можно целым рядом причин. Основная из них – это кардинальное реформирование города, начавшееся сразу после пожара 1763 года и к началу 1770-х годов способствовавшее превращению Твери в новый во многом по-европейски устроенный город. Наконец, именно в 1773 году команда архитектора П.Р. Никитина разработала проект реконструкции Затверечья, который был утверждён Екатериной II в начале августа этого же года [8, с. 210]. Важно и то, что ранее в Затверечье уже началось каменное храмоздательство: в 50-е – начале 60-х годов на посаде были возведены Воздвиженская и Никитская церкви⁵. Следовательно, приходу Екатерининского храма осталось лишь присоединиться к этому процессу. К тому же живущие здесь люди были уверены, что их новая церковь будет поставлена «на самом значительном сухоходном месте» Твери⁶.

Подав в 1773 году прошение, причт и прихожане существенным доводом в пользу предполагаемого строительства сочли желание руководства Духовной консистории разобрать «ветхий» каменный собор Фёдоровского монастыря, находившийся рядом с кремлём на острове в устье другой реки – Тьмаки⁷. Полученный от разборки материал екатерининский причт и прихожане собирались «приобщить к строению вышеупомянутого (Екатерининского. – А.С., М.С.) каменного приходского храма»⁸. По свидетельству источников, Фёдоровская церковь действительно перестала существовать в середине 1770-х годов. По крайней мере, её уже нет на городском плане 1777 года⁹. И если строительный материал от разобранного храма пошёл на строительство церкви Екатерины великомученицы, то тогда можно говорить о том, что при создании этого затверецкого храма в его кладку были включены остатки одной из древнейших каменных церквей Твери, строительство которой летописи относят к

1323–1325 годам [9, стб. 42, 414, 415]. Но поскольку древний собор Фёдоровского монастыря был, вероятно, полностью белокаменным сооружением, а церковь Екатерины в массе своей кирпичное здание, то строительный материал первой четверти XIV века должны были использовать в основном при выведении цоколя или в фундаментной кладке. Если же принять во внимание, возможно, серьёзную перестройку Фёдоровского храма в 1446 году [9, стб. 493], когда в Твери уже использовали кирпич [10, Т. I, с. 455], то тогда не исключено, что при строительстве Екатерининского храма в его кладку могли попасть и кирпичи середины XV века.

Принимая во внимание факт получения храмоздательной грамоты на строительство каменной церкви Екатерины великомученицы в начале апреля 1774 года¹⁰, есть основание полагать, что в 1774–1775 годы вчерне храм уже был завершён. Эту версию подтверждает и вышедший в начале XX века справочник, где говорится о его постройке в 1775 году. В этой же книге содержится предание, повествующее о том, что на постройку этой церкви императрица Екатерина II пожертвовала 500 рублей [6, с. 97].

Учитывая время строительства Екатерининского храма, можно с большой долей вероятности утверждать, что проект этой церкви был выполнен П.Р. Никитиным – автором тверского Императорского путевого дворца и ещё целого ряда знаковых построек Твери. Ведь до 1776 года он оставался «главным архитектором» столицы Верхневолжья¹¹. Да об этом, собственно говоря, свидетельствуют и особенности позднебарочного фасадного декора основного объёма Екатерининского храма, которые вполне соотносимы со многими постройками, выполненными архитектурной командой Никитина. Аналогичное убранство сохранила апсида северного Никольского придела (рис. 2), который также возвели в середине 1770-х годов.

Придел во имя Николая Чудотворца освятили раньше главного храма. Такое происходило довольно-таки часто, поскольку подготовить интерьер небольшой придельной церкви к служебной деятельности, конечно же, проще, чем основной объём. Но даже применительно к Никольскому приделу на его обустройство ушло семь-восемь лет, поскольку случилось это только в июне 1782 года. И лишь в 1786 году, более чем через десять лет после постройки храма, состоялось

Рис. 2. Апсида северного Никольского придела Екатерининской церкви. Фото А.М. Салимова. 2023 год

³ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16478. 1773 г. Л. 46 об. – 47.

⁴ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 446. 1773–1774 гг. Л. 1–3.

⁵ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Дела за 1750-е гг. в ГАТО выбыли; ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1405. Л. 1.

⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 492. Л. 1.

⁷ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 446. 1773 г. Л. 1–1 об.

⁸ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 446. 1773 г. Л. 1–1 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 451. Л. 1.

⁹ РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 9. 1777 г.

¹⁰ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 446. 1773 г. Л. 3.

¹¹ Считается, что с января 1776 года (после П.Р. Никитина) тверским губернским архитектором был Ф.Ф. Штенгель (11, с. 77). Однако существует выполненный Никитиным чертёж части Тверского кремля, который был подписан в Петербурге в сентябре 1776 года // РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 785. 1776 г.

освящение главного престола¹². И эта дата – 1786 год – вошла во все клировые ведомости, различные дореволюционные статистические справочники, советскую и постсоветскую литературу и стала считаться датой постройки Екатерининской церкви, хотя ею фиксируется только освящение храма. Лишним тому подтверждением служат сведения клировой ведомости за 1782 год, составленной накануне освящения Никольского придела. В ней говорится, что новая каменная Екатерининская церковь «построена и отбелена». Этот же документ отмечает факт существования деревянного храма «святыя Великомученицы Екатерины с пределом чудотворца Николая» возле недавно построенной каменной церкви¹³.

Наличие на тот момент стоящих рядом, по сути дела, двух одноимённых церквей вполне объяснимо. В неосвящённом храме службы вести было нельзя, поэтому для этой деятельности использовали пока ещё деревянную Екатерининскую церковь. Присутствие на площади «у перевоза» двух Екатерининских храмов зафиксировал один из планов Твери последней четверти XVIII века (рис. 3). Но выполнили его, вероятно, до 1785 года, потому что ведомость 1785 года уже не содержит сведений о деревянной церкви Екатерины великомученицы¹⁴. Возможно, как раз накануне освящения нового каменного храма деревянный был продан в село Отроковичи Тверского уезда [б, с. 97], поэтому он уже не попал на городской план 1797 года.

Однопрестольным (или двухпрестольным) каменный Екатерининский храм оставался недолго, но всё же был отмечен одним из чертежей конца XVIII века (рис. 4). Несмотря на некоторый схематизм в передаче плана этой церкви, чертёж с очевидностью свидетельствует об ассиметричной композиции храма, поскольку последний наделён только одним, северным приделом.

Корректировки в составе церковного комплекса начались в 1800 году, когда, идя навстречу пожеланию некоторых прихожан, протоиерей Дмитрий Никитин запросил у владыки разрешение на постройку вокруг храма каменной ограды¹⁵. В её состав, повидимому, изначально были включены лавки, значительная часть которых и сегодня украшает набережную Волги напротив Екатерининской церкви (см. рис. 1). Упоминание в прошении священника не причта, а прихожан свидетельствует о потребности в лавках людей торгующих, поскольку иметь «торговую точку» на площади у самого перевоза было, конечно же, выгодно в первую очередь им. Вероятно, поэтому купцы – прихожане Екатерининского храма, инициировали строительство не просто церковной ограды, а ограды вместе с лавками. Правда, в итоге торговую постройку в структуре церковной ограды священнослужители стали сдавать в аренду тем же купцам, хотя, по всей видимости, они имели там ряд помещений для

собственной надобности. Этот вывод обусловлен тем, что деньги, «собираемые с церковных лавок», в 1835 году были потрачены на строительство новой паперти¹⁶.

Впервые информация о каменной ограде появляется в описи 1806 года¹⁷, а вот об ограде с лавками сообщает только клировая ведомость 1810 года¹⁸. Тем не менее, учитывая заинтересованность прихожан-купцов в лавках, есть основание полагать, что таковые (и ограда тоже) были

¹⁶ ГАТО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 127. 1835 г. Л. 8.

¹⁷ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 34052. 1806 г. Л. 8 об.

¹⁸ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16494. 1810 г. Л. 51.

Рис. 3. На плане Твери последней четверти XVIII века (до 1785 года) на площади «у перевоза» в Затверечье показаны два храма: деревянная и каменная Екатерининские церкви. Ближайшая к воде, вероятно, деревянная церковь (источник: РГИА. Ф. 1293. Оп. 165. Д. 449)

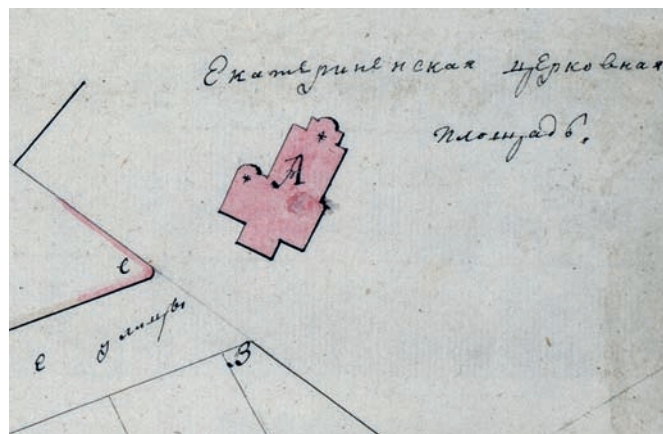

Рис. 4. Тверь. Екатерининская церковь в Затверечье на плане конца XVIII века (источник: РГИА. Ф. 1487. Оп. 31. Д. 264)

¹² ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 451. 1782-1786 гг. Л. 1-4.

¹³ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16479. 1782 г. Л. 51 об. – 52.

¹⁴ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16480. 1785 г. Л. 35 об. – 36.

¹⁵ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 459. 1800 г. Л. 1.

возведены ещё в 1800 году. По-видимому, изначально объёмно-пространственная композиция этого сооружения помимо южного двухчастного корпуса с центральным воротным проездом включала небольшие объёмы, которые

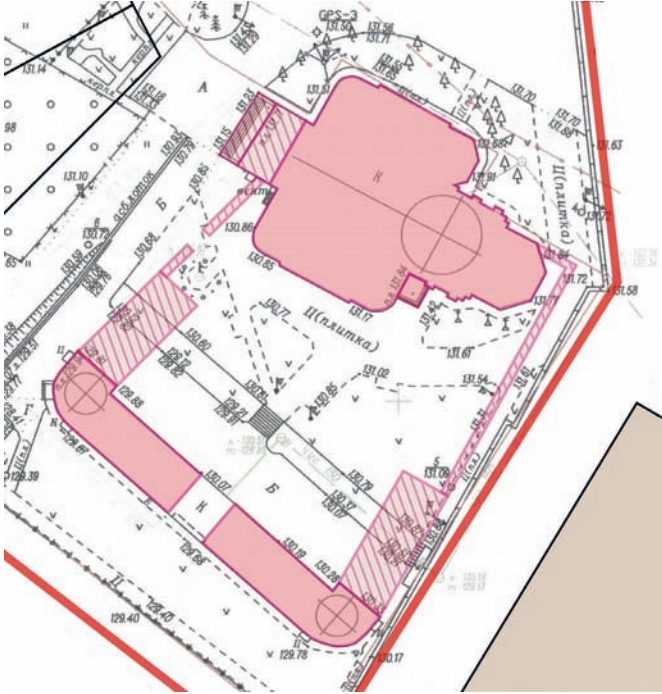

Рис. 5. Тверь. Комплекс Екатерининского храма на топосъёмке 2022 года. Реконструкция плана на начало XIX века. Автор реконструкции А.М. Салимов. Цифровая копия выполнена И.Г. Елисейевой

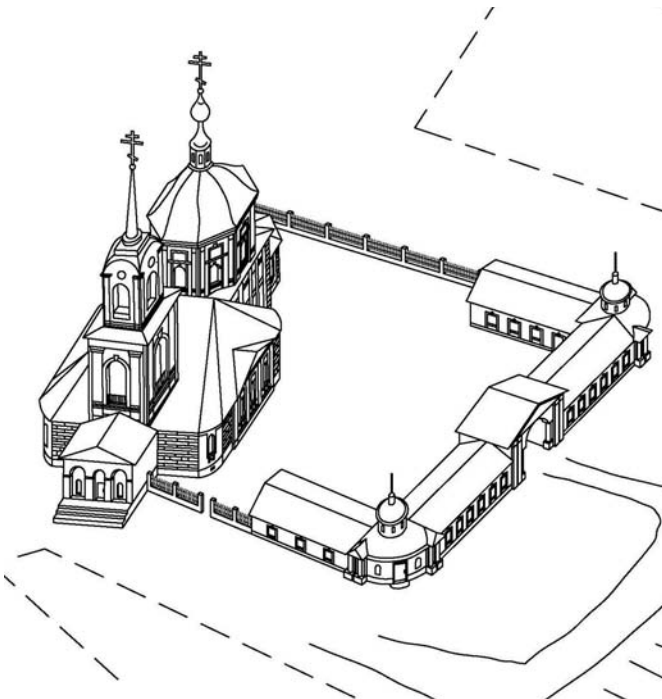

Рис. 6. Тверь. Затверечье. Комплекс Екатерининского храма в начале XIX века. Аксонометрия. Реконструкция А.М. Салимова. Цифровая копия выполнена А.А. Салимовым

примыкали к лавкам с востока и запада (рис. 5, б). При этом каменными у них были только лицевые стены, а те, что выходили во двор, – оставались деревянными ещё в 1846 году¹⁹. В более раннее время (в 1828 году) восточный корпус, вероятно, по ошибке был показан в качестве полностью каменного сооружения (рис. 7), однако эту накладку предварительно можно объяснить тем, что деревянные стены восточного объёма могли быть оштукатурены, а западного нет. Данная версия отчасти подтверждается тем, что ещё в начале XX века барабан установленной в 1800 году над юго-западной частью лавок главки по-прежнему оставался деревянным, а его стены были «покрыты войлоком и оштукатурены»²⁰. Таковой же, вероятно, была в это время и восточная главка.

В 1806 году пришёл черёд и самого храма. В январе этого года решено было увеличить в размерах Никольский придел и выстроить новый южный придельный храм во имя Рождества Иоанна Предтечи. Это желание протоиерея Дмитрий Никитин объяснял тем, что небольшая площадь северного придела («длинику три сажени с полуаршином») «в воскресные и праздничные дни» не вмещает «многолюдное стечение народа... почему и церковь лишается доходов, ибо многие для слушания церковного молитвословия уходят в другие церкви». В апреле разрешение было получено²¹, и в том же 1806 году появились расширенный северный придел и новый южный придельный храм. По завершении работ они обрели одинаковый облик. Исключение составила апсида Никольского придела и собственно весь алтарь, который на время строительства «для охранения от пыли» был «обшит новыми рогозинами и вход в оный... заграждён доскам и рогозинами же»²². В итоге лишь апсида Никольского придела сохранила первоначальное

¹⁹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18374. 1846 г. Л. 62 об.

²⁰ ГАТО. Ф. Р-482. Оп. 5. Д. 71. Л. 157.

²¹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 463. 1806 г. Л. 1–3 об.

²² ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 463. 1806 г. Л. 7.

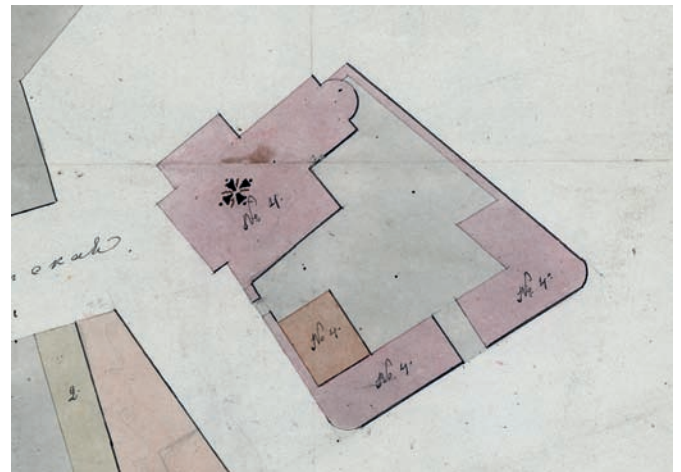

Рис. 7. Тверь. Комплекс Екатерининской церкви в Затверечье (источник: План 1828 года // РГИА. Ф. 1487. Оп. 31. Д. 266)

декоративное убранство (см. рис. 2). Все же остальные части этого «малого» храма, а также Иоанно-Предтеченского придела губернский архитектор А.А. Трофимов наделил иным фасадным декором. Убеждённости в том, что именно Трофимов подготовил проект обновления Екатерининского храма, базируется на данных источника 1806 года, где сообщается, что «план и фасад» на реконструкцию этой затверецкой церкви «сделал» губернский архитектор²³, каковым в ту пору являлся Андрей Алексеевич Трофимов [11, с. 81] – автор многочисленных тверских построек конца XVIII – начала XIX века, в том числе и прекрасного Владимирского храма, стоявшего когда-то на месте гостиницы «Селигер» (снесён в 1936 году). Развитое фасадное убранство новых приделов Трофимов постарался соотнести с первоначальной позднебарочной стилистикой церкви, поэтому раннеклассицистический декор екатерининских приделов в целом живёт в гармонии с архитектурой середины 1770-х годов. Более «классицистичен» в настоящее время облик лавок 1800 года, которые, скорее всего, также строились по проекту А.А. Трофимова. Однако в его «арсенале» архитектурных форм, как правило, отсутствует столь сдержанное декоративное убранство. Думается, что на раннем этапе окна «лавочного» корпуса имели рамочные наличники, типологически близкие тем, что сегодня украшают фасады тверских домов позднебарочной эпохи. И этот вывод находит подтверждение в материалах паспорта на памятник, поскольку в этом документе подчёркивается факт растёски первоначальных окон²⁴.

«План и фасад» на строительство приделов нам не удалось обнаружить в архивах, но известно, что летом 1806 года он был «отдан церковному старосте»²⁵. В свою очередь, не найденный нами чертёж 1774 года хранился «за стеклом» рядом с храмоздательной грамотой в самой церкви²⁶. Сетую на отсутствие в нашем распоряжении этих документов, заметим, что практика передачи в XVIII – первой половине XIX века проектов на различные церковные постройки священнику или старосте и отсутствие до середины – второй половины XIX века второго экземпляра в губернском архиве привела к утрате потомками священнослужителей и церковных старост многочисленных чертежей, которые сегодня позволили бы на ином качественном уровне восстанавливать разрушенные или частично повреждённые в XX веке храмы нашей страны.

Утверждая, что Никольский и Предтеченский приделы были выстроены ещё в 1806 году, мы опираемся на данные клировой ведомости 1806 года²⁷, но освящение «новоустроенных» приделов произошло в разное время. Перестроенный Никольский освятили, вероятно, ещё в 1806 году, о чём, на

наш взгляд, говорит всё та же ведомость 1806 года, а вот Иоанно-Предтеченский – только в 1813-ом²⁸. Добавим, что реконструкция западной части Екатерининского храма привела не только к появлению новых приделов, но и к перестройке трапезной, которая, увеличившись в размерах, включила в свой состав и нижний ярус колокольни (рис. 8).

Устроив в Екатерининском храме придел Рождества Иоанна Предтечи, причт и прихожане отдали, вероятно, дань памяти аналогичному по наименованию приделу, который входил в состав деревянного Троицкого храма [6, с. 97], стоявшего в первой половине XVII века на площади «у перевоза» рядом с Екатерининской и Никольской церквями [1, с. 81].

Подводя итог многочисленным строительным мероприятиям, которые были осуществлены на территории Екатерининского храмового комплекса в Твери с 1773 по 1813 год, отметим, что огромную роль в его обновлении сыграл священник Дмитрий Никитич Мещерский, который был протоиереем церкви Екатерины великомученицы с 1773 по 1806 год [6, с. 98]. В этот период по его инициативе началось строительство каменного храма. Окончив церковь, отец Дмитрий завершил формирование прекрасного архитектурного ансамбля в устье Тверцы посредством сооружения протяжённого корпуса лавок и примыкающей к нему ограды. Благочинный и член консистории Д.Н. Мещерский ушёл из жизни в апреле 1806 года [6, с. 98], но в январе этого же года вместе с прихожанами он успел подать прошение на перестройку Никольского придела и

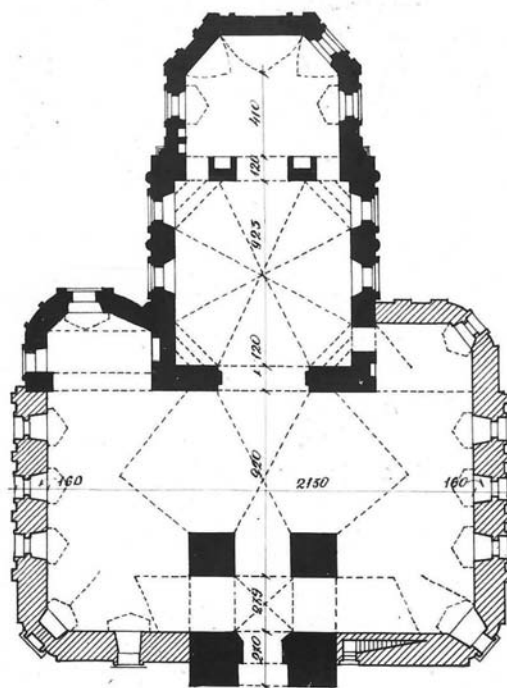

Рис. 8. Тверь. Екатерининская церковь в Затверечье. План. Обмер 1973 года (?). Выполнен Н.Н. Чугреевой, Н.А. Кистовой и В.П. Ярочкиной (источник: Архив ГУ ГООКН ТО)

²³ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 463. 1806 г. Л. 1 об.

²⁴ Ашкинадзе Г.Б. Ограда при церкви Екатерины (ул. Кропоткина, 47) в г. Калинин. Паспорт на памятник. 1973 г. // Архив ГУ ГООКН ТО.

²⁵ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 463. 1806 г. Л. 7.

²⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 34052. 1806 г. Л. 6.

²⁷ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16490. 1806 г. Л. 55.

²⁸ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 484. 1813 г. Л. 1–9.

создание нового придельного храма – Предтеченского²⁹. Любопытно, что накануне освящения в октябре 1813 года «новопостроенный во имя Рождества Иоанна Предтечи придел» осмотрел и констатировал его готовность к освящению тоже протоиерей и благочинный Дмитрий Никитин³⁰, но это был другой человек и протоиерей другого храма – «церкви Живоносного Источника»³¹. Однако подчеркнём главное – созданный между 1773–1806 годами, в период руководства клиром протоиереем Мещерским комплекс Екатерининской церкви стал своеобразным памятником его настоятелю.

После 1806 года на протяжении нескольких десятилетий каких-либо существенных архитектурных обновлений на храмовом комплексе «у перевоза» не проводилось. Лишь в 1835 году первоначальную деревянную паперть заменили каменным сооружением³², которое и по сей день украшает западный фасад церкви. Если же говорить о внутреннем обустройстве Екатерининского храма, то в 1819 году он «был украшен стенными живописными изображениями "альфреско"» [б, с. 97].

Середина XIX века была отмечена кардинальной реконструкцией колокольни. Выстроенная одновременно с храмом, она имела весьма небольшой по площади верхний ярус (см. рис. б), поэтому, как свидетельствуют церковнослужители и прихожане, там невозможно было расположить крупные колокола, которые бы позволили слышать колокольный звон даже в тех местах прихода, где он «иногда совсем не слышен». Озабоченность вызывало и состояние венчающего колокольную шпилья, поскольку его кирпичная кладка «от долговременности и, особенно от дождей начинает размываться, от чего и глава с крестом несколько покривилась». В итоге в 1851 году решено было «шпиль и верхний ярус колокольни разобрать и вместо оных устроить ... вновь два каменных яруса с деревянным куполом и шпилем»³³.

Составленные городским архитектором П. Колодкою «план и фасад» на перестройку колокольни были одобрены тверской губернской Строительной и дорожной комиссией и отправлены в Тверскую духовную консисторию «для дальнейшего распоряжения». Оттуда чертёж «ушёл» на согласование в Канцелярию оберпрокурора Святейшего Синода. Те в свою очередь переслали его в Главное управление путей сообщения и публичных зданий, где чертёж был «переделан ... с сохранением прежних размеров». И уже оттуда генерал-адъютант граф П.А. Клейнмихель «препроводил... вновь составленный проект... к Преосвященному Тверскому», обязав «исполнение того прозкта произвести... под руководством

архитектора»³⁴. Надо полагать, что этим руководителем стал автор первоначального чертежа колокольни «городовой» архитектор П. Колодка. В 1852 году работы по обновлению колокольни были завершены, и в настоящее время основная часть этого сооружения (кроме нижнего «вправленного» в трапезную яруса) является постройкой середины XIX века.

Обновление колокольни Екатерининского храма пришлось на то время, когда в России нарождался новый архитектурный стиль – эклектика. Но в целом эти тенденции не сказались на общей классицистической стилистике данного сооружения, поскольку подготовившие чертёж специалисты постарались соотнести новые части колокольни с обликом западного фасада храма (паперть, приделы), где доминирующим являлся классицизм. Лишь кокошники в основании шатра, отсылающие нас к древнерусскому наследию (см. рис. 1), свидетельствуют о приобщённости екатерининской колокольни к новой стилистике, хотя в начале XX века составитель справочника «Храмовые празднества в городе Твери» ошибочно посчитал всю колокольню Екатерининской церкви постройкой «Византийского стиля» [б, с. 96].

Сегодня было бы любопытно сравнить проекты западной паперти и новой колокольни с теми архитектурными формами, которые сохранились к началу 20-х годов XXI века, однако нам не удалось найти эти документы в различных архивах и хранилищах (вероятно, как и ранее, их передали священнику Екатерининской церкви и со временем они оказались утрачены), поэтому остаётся надеяться, что в 1830-е – 1850-е годы эти части храма были выполнены без существенных отклонений от проектных решений.

Период, охватывающий вторую половину XIX – начало XX века, не был отмечен какими-либо существенными строительными мероприятиями на храмовом комплексе в устье реки Тверцы. Правда, в 1874 году разобрали три лавки³⁵. Лёгкость, с какой это было сделано, служит лишним подтверждением тому, что часть этого сооружения была выполнена из дерева. Видимо, поэтому вплоть до революции городские описи обобщённо фиксируют «екатерининские» лавки в качестве деревянных построек³⁶. Судя же по чертежу 1922 года, разобранные в 1874 году лавки входили в состав восточного объёма, поскольку на этом документе он как раз и отсутствует.

Помимо различных ремонтных работ, не вносящих изменения в объёмно-пространственную структуру храма, это время было отмечено некоторыми обновлениями в интерьере: ремонт иконостаса (1859), переделка полов (1878) и другие³⁷. К числу знаковых мероприятий того периода можно отнести устройство в 1881 году «металлической одежды» на главном престоле и передачу в 1893 году Родионовыми иконы с частицами мощей [б, с. 98, 99].

В 1903 году в юго-западном углу ограды, увенчанном главкой в связи с открытием 19 июля 1903 года мощей преподобного Серафима Саровского, была устроена часовня его имени [б, с. 46]³⁸.

В начале XX века, казалось бы, ничего не предвещало трагической судьбы церковного зодчества России, поэтому в

²⁹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 463. 1806 г. Л. 1–1 об., 6 об.

³⁰ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 484. Л. 6 об.

³¹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 490. Л. 4.

³² ГАТО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 127. 1835 г.

³³ РГИА. Ф. 796. Оп. 132. Д. 2399/105. 1851–1852 гг. Л. 1–2.

³⁴ Там же. Л. 3–5.

³⁵ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 204 (не сохранилось). 1874 г.

³⁶ ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 1753. 1902–1912 гг. Л. 30.

³⁷ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 127, 147, 166, 200, 204, 221, 285 не сохранились.

³⁸ ГАТО. Ф. Р-482. Оп. 5. Д. 71. Л. 157.

это время комплекс Екатерининского храма оставался одним из наиболее привлекательных ансамблей в застройке Твери (рис. 9, 10). Но случилась революция, потом Гражданская война, и Екатерининскую церковь, как и подавляющее большинство храмов нашей страны, закрыли на рубеже 20-х – 30-х годов XX века.

После закрытия и вплоть до Великой Отечественной войны церковь избежала каких-то серьёзных утрат. Да и в октябре-декабре 1941 года, в период ожесточённых боёв в Затверечье, храм в целом сохранился, если не считать исчезновения шатрового завершения колокольни (рис. 11). В таком виде последняя существовала ещё в 1950-е годы, но в 60-е годы XX века она всё же была разобрана³⁹. Остальные элементы храмового комплекса уцелели, и таким его зафиксировали в 1971 году составители паспорта на памятник (рис. 12)⁴⁰, когда церковь и лавки принадлежали строительной организации РСУ-3 [12], которая владела ими и в середине 70-х годов XX века в период проведения ремонтно-реставрационных работ внешнего облика церкви и уцелевшего корпуса лавок⁴¹. Од-

нако дальнейшее использование здания в качестве склада привело к тому, что к 1990 году, накануне передачи комплекса общине верующих, памятник уже пребывал в печальном состоянии. Тогда же началось постепенное возрождение храма. Было выполнено несколько проектов реставрации⁴², которые вернули Екатерининской церкви облик одной из лучших построек города.

На протяжении вот уже нескольких веков, благодаря наличию этого храма, мысовая часть Затверечья остаётся украшением центрального ядра города. При осмыслении обширного исторического и историко-архитектурного материала, касающегося жизни современного комплекса Екатерининского монастыря, становится более зримым вклад Затверечья в развитие столицы Верхневолжья, в процесс формирования её архитектурной привлекательности. Но, к сожалению, в настоящее время подчёркнутая градообразующая привлекательность этого места осталась в прошлом, надеемся возродится в будущем, но его настоящее требует усилий по восстановлению ряда старых форм и наполне-

³⁹ Стрелин В.Б. Историческая записка по памятнику архитектуры XVIII века церкви Екатерины Великомученицы в г. Твери. – Тверь, 1997 // Архив ГУ ГООКН ТО.

⁴⁰ Ашкинадзе Г.Б. Церковь Екатерины (ул. Кропоткина, 47) в г. Калинин: Паспорт на памятник. 1973 г. // Архив ГУ ГООКН ТО.

⁴¹ Эти работы были, вероятно, выполнены в 1974–1976 годах специалистами ВПНРК «Спецпроектреставрация» (Москва).

⁴² Архив ГУ ГООКН ТО. Церковь Святой Великомученицы Екатерины в г. Калинин. Проект золочения завершения храма (автор – В.В. Курочкин). Калинин, 1990; Ограда и лавки ц. св. Екатерины в Твери. Проект ремонтно-реставрационных работ (авторы – Т.Н. Туманова, В.А. Глазковский, К.В. Глазковский). – Тверь, 1992; Комплекс церкви св. Екатерины в Твери: церковь, лавки, ограда и часовня. Проект реставрации (авторы – В.В. Курочкин, Б.М. Сторожев, В.Б. Стрелин). – Тверь, 1997–2000; Тверской Свято-Екатерининский монастырь. Историко-культурный опорный план кварталов и проект зон охраны объектов культурного наследия (авторы – Курочкин В.В., Ковалёк В.Н., Шлютер Л.В., Бурковская Е.В., Зарубова Н.Е., Майорова Н.А., Салимов А.М., Зайфит О.Б., Хохлов А.Н., Бодрякова Т.Н., Кобрин Р.Н.). – Тверь, 2005; Ограда церкви св. великомученицы Екатерины в Твери. Проект реставрации (авторы В.В. Курочкин, В.Н. Ковалёк). – Тверь, 2006.

Рис. 9. Тверь. Екатерининский храм в Затверечье. Начало XX века. Фото С.М. Прокудина-Горского

Рис. 10. Тверь. Екатерининский храм в Затверечье. Вид с северо-запада. Фото начала XX века из коллекции Н.А. Забелина

нию новыми гармоничными объёмно-пространственными решениями.

Ориентиром здесь может служить деятельность мастеров екатерининской эпохи, разумно распорядившимися потенциалом тверецкого устья. Ансамбль Отроча монастыря на правом берегу Тверцы они обогатили «единой фасадой» левого берега. При этом понимая, что этот берег более удачен в градостроительном отношении, зодчие не дали добро на строительство каменных жилых зданий на правом берегу к северу от Отроча монастыря, а сосредоточили каменную застройку на левом, что вкупе с новым Екатерининским храмом, конечно же, обогатило район активно действующей в то время пристани. В итоге изящество монастырского комплекса в Заволжье (Отроч) было органично увязано с декоративной живописностью Екатерининской церкви и позднебарочным фасадным убранством возникших здесь в последней четверти XVIII – начале XIX века каменных домов, что, конечно же, сделало устье Тверцы визитной карточкой города и своеобразным градоформирующим противовесом Волжской набережной в его центральной части.

Рис. 11. Калинин (Тверь). Екатерининская церковь в Затверечье. 1942–1943 годы (?). Рисунок А.К. Боровской

Рис. 12. Калинин (Тверь). Церковь Екатерины великомученицы. Вид с юго-запада. Фото 1971 года (источник: Архив ГУ ГООКН ТО)

Полагаем, что, создавая этот ансамбль, градостроители екатерининского времени надеялись на более активное включение Затверечья и его жителей в деятельность столицы Верхневолжья. Тем более что для этого были все условия, так как в тот период причальная зона в Затверечье, находившаяся в месте перехода судов из Волги в Тверцу, пропускала через себя до 6000 кораблей. А если «судопромышленникам и судорабочим» приходилось ждать подъёма воды, то «до 40000 людей и до 50000 лошадей пользовались каждое лето продовольствием и постоем в Затверецкой части» [13, с. 13]. Торгово-промышленный потенциал этого места был нарушен появлением в середине XIX века Николаевской железной дороги, поэтому к началу 1850-х годов не более 1000 судов проходило через Екатерининскую пристань [13, с. 13]. Сложившаяся ситуация усугублялась отсутствием постоянных мостов, которые бы увязали Затверечье с центральной частью города и даже с Заволжьем. Со временем все вышеперечисленные факторы привели к стагнации некогда активной территории, хотя отсутствие здесь характерного для центра стремительного ритма сделало проживание в прибрежной зоне Затверечья достаточно комфортным.

В начале XX века с развитием капитализма обозначился некоторый рост потенциала этих мест, однако революция и последовавшая за ней Гражданская война остановили их развитие. Отчасти ситуацию скорректировало строительство в 1931 году постоянного моста через Тверцу, что в перспективе должно было способствовать более энергичному включению Затверечья в жизнедеятельность Твери. И, конечно же, усилило значение территории вокруг Екатерининского храма строительство в середине 1930-х годов здания Речного вокзала, но эффект от его создания был во многом нивелирован разрушением волжского «фасада» Отроча монастыря. Наконец, чудовищный удар застройке в устье Тверцы (особенно в Затверечье) нанесла война. Лишь в конце XX века, в связи с основанием здесь Екатерининского монастыря, началось постепенное возрождение этого удивительного места. Обосновавшись на этих землях, вобрав в себя территории с уничтоженной военным лихолетьем застройкой, обитель, вне всякого сомнения, будет стремиться сделать будущее мысового «фасада» в Затверечье привлекательным. И как знать, может быть, удастся нам когда-нибудь вместо прибрежных, поросшей дикой растительностью пустырей, увидеть очаровательные сооружения, внешний облик которых напомнит нам о градостроительных и архитектурных удачах мастеров екатерининской эпохи.

Список источников

1. Выпись из тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 1626 года : Город Тверь. – Тверь : Тверская учёная архивная комиссия, 1901. – 147 с. – Текст непосредственный.
2. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4-х томах : Т. 2 / В.И. Даль. – Москва : Универс, 1994. – Текст непосредственный.

3. Переписная книга Твери и Тверского уезда 1677–1678 годов Михаила Никитича Чирикова и подъячего Ивана Андреева // Переписные книги Твери XVII века / Сост. А.В. Матисон. – Москва : Старая Басманная, 2014. – 124 с. – Текст : непосредственный.

4. Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов / Сост. А.В. Матисон. – Москва : Старая Басманная, 2014. – 348 с. – Текст непосредственный.

5. Переписная книга города Твери 1709 года / Сост. Е.Н. Ефремова, А.М. Салимов, Н.В. Середа [и др.]. – Тверь : ГЕРС, 2007. – 832 с. – Текст непосредственный.

6. Храмовые празднества в городе Твери. – Тверь : Типография губернского правления, 1903. – Вып. 1. – 107 с. – Текст непосредственный.

7. Майорова, Н.А. Резная скульптура Верхневолжья в фотографиях М.И. Погодина / Н.А. Майорова. – Текст непосредственный // Тверская старина. – 2020. – № 40. – 162 с.

8. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. Часть 1 / Отв. ред. Г.К. Смирнов. – Москва : Наука, 2002. – 816 с. – Текст непосредственный.

9. Полное собрание русских летописей : В 43 томах : Том 15. – Санкт-Петербург : Типография Леонида Демиса, 1863. – 462 стб. – Текст непосредственный.

10. Салимов, А.М. Средневековое зодчество Твери и прилежащих земель. XII–XVI века : В 2 томах / А.М. Салимов. – Тверь : Государственная академия славянской культуры, 2015. – Текст непосредственный.

11. Смирнов, Г.К. Тверские губернские архитекторы (1776–1918 годы) : краткий обзор / Г.К. Смирнов. – Текст непосредственный // Меж двух столиц : тверская архитектура и монументальное искусство XVIII – середины XX века : Сборник статей / Сост. и отв. ред. А.М. Салимов. – Тверь : Издатель Алексей Ушаков, 2018. – 212 с.

12. Мотузка, М. «И бросил то слово на ветер» / М. Мотузка. – Текст : непосредственный // Газета «Тверская жизнь». – 1992 г., 15 января. – № 8.

13. Покровский, В.И. Историко-статистическое описание Тверской губернии : Том 2. : Вып. 1-2: Город Тверь и Тверской уезд / В.И. Покровский. – Тверь : Типолиитография Ф.С. Муравьева, 1880. – 93 с. – Текст непосредственный.

References

1. Vypis' iz Tverskikh pistsovykh knig Potapa Narbekova i pod"yachego Bogdana Fadeeva 1626 goda : Gorod Tver' [Extract from the Tver Cadastres of Potap Narbekov and Clerk Bogdan Fadeev of 1626. City of Tver]. Tver', Tver Scientific Archival Commission, 1901, 147 p. (In Russ.)

2. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language], In 4 volumes, Vol. 4. Moscow, 1994. (In Russ.)

3. Perepisnaya kniga Tveri i Tverskogo uezda 1677–1678 godov Mikhaila Nikiticha Chirikova i pod"yachego Ivana Andreeva [The Census Book of Tver and the Tver District of 1677–1678 by Mikhail Nikitich Chirikov and the Clerk Ivan Andreev]. In A.V. Matison (comp.): *Pistsovyje knigi Tveri XVII veka* [Census Books of Tver of the 17th Century]. Moscow, 2014, 124 p. (In Russ.)

4. 14. Matison A.V. (comp.). Pistsovaya i mezhevaya kniga Tveri 1685–1686 godov [Scribe and Boundary Book of Tver 1685–1686]. Moscow, 2014, 348 p. (In Russ.)

5. Efremova E.N., Salimov A.M., Sereda N.V., Sereda V.N., Tsvetkova T.V. (compilers). Perepisnaya kniga goroda Tveri 1709 goda [Census Book of the City of Tver in 1709]. Tver', GERS Publ., 2007, 832 p. (In Russ.)

6. Khramovye prazdnestva v gorode Tveri [Temple Festivities in the City of Tver]. Tver', Printing house of the provincial government, 1903, Iss. 1, 107 p. (In Russ.)

7. Maierova N.A. Reznaya skulptura Verkhnevolzh'ya v fotografiyakh M.I. Pogodina [Carved Sculpture of the Upper Volga Region in Photographs by M.I. Pogodin]. In: *Tverskaya Starina*, 2020, no. 40, 162 p. (In Russ.)

8. Svod pamyatnikov arkhitektury i monumental'nogo iskusstva Rossii. Tverskaya oblast' [Code of Monuments of Architecture and Monumental Art of Russia. Tver Region], Part 2, Smirnov G.K. (ch.ed.). Moscow, Nauka Publ., 2002, 816 p. (In Russ.)

9. Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete Collection of Russian Chronicles], In 43 volumes, Vol. 15. St. Petersburg, Leonid Demis Printing House, 1863, 462 columns. (In Russ.)

10. Salimov A.M. Srednevekovoe zodchestvo Tver i i prilozhashchikh zemel'. XII–XVI veka [Medieval Architecture of Tver and Adjacent Lands. XII–XVI Centuries], in 2 volumes, Vol. 1. Tver', State Academy of Slavic Culture, 2015. (In Russ.)

11. Smirnov G.K. Tverskie gubernskie arkhitektory (1776–1918 gody) [Tver Provincial Architects (1776–1918)], a brief overview. In A.M. Salimov (comp. and resp.ed.): *Mezh dvukh stolits : tverskaya arkhitektura i monumental'noe iskusstvo XVIII – serediny XX veka* [Between Two Capitals: Tver Architecture and Monumental Art of the XVIII – Middle XX Centuries], Collection of articles. Tver', Publisher Alexey Ushakov, 2018, 212 p. (In Russ.)

12. Motuzka M. «I brosil to slovo na veter» [“And threw that word into the wind”]. In newspaper “Tverskaya zhizn”, no. 8, January 15, 1992. (In Russ.)

13. Pokrovskii V.I. Istoriko-statisticheskoe opisaniye Tverskoi gubernii [Historical and Statistical Description of the Tver Province], Vol. 2, Iss. 1-2: Gorod Tver' i Tverskoi uезд [City of Tver and Tver District]. Tver' Typelithography F.S. Muravyova, 1880, 93 p. (In Russ.)